
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА SOCIAL PROBLEMS OF A SOCIETY

Научная статья

УДК 316.35

DOI: 10.35854/2219-6242-2023-2-168-175

Влияние информационного неравенства на обеспечение социальной безопасности российского общества

Яков Аронович Маргулян¹, Наталья Ильинична Данилова²✉

^{1, 2} Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

¹ Margulyn@rambler.ru,

² nata7171@list.ru✉

Аннотация. Статья посвящена влиянию информационного неравенства на обеспечение социальной безопасности. Авторами раскрыто понятие информационного неравенства, осуществляется его социологический анализ в качестве одной из форм социального неравенства. Исследованы социальные риски, опасности и угрозы воздействия информационного неравенства на социальную безопасность российского общества. Показаны различия между «информационным» и «цифровым» неравенством. Представлены ведущие направления использования интернет-ресурсов. На основе осуществленного анализа определены варианты преодоления информационного неравенства в стране.

Ключевые слова: информатизация общества, информационное неравенство, цифровое неравенство, социальная безопасность, социальная структура общества, неравенство в цифровых компетенциях

Для цитирования: Маргулян Я. А., Данилова Н. И. Влияние информационного неравенства на обеспечение социальной безопасности российского общества // Социология и право. 2023. Т. 15. № 2. С. 168–175. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-2-168-175>

Original article

The impact of information inequality on the social security of Russian society

Yakov A. Margulyan¹, Natalya I. Danilova²✉

^{1, 2} St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

¹ Margulyn@rambler.ru,

² nata7171@list.ru✉

Abstract. The article is focused on the influence of information inequality on ensuring of social security. The authors reveals the concept of information inequality, its sociological analysis as a form of social inequality. The article studies social risks, dangers and threats

© Маргулян Я. А., Данилова Н. И., 2023

of the influence of information inequality on the social security of Russian society. The article shows differences between “information” and “digital” inequality. Leading directions in the use of Internet resources are presented. On the basis of the analysis identified options for overcoming information inequality in the country.

Keywords: informatization of society, information inequality, digital inequality, social security, social structure of society, inequality in digital competencies

For citation: Margulyan Ya.A., Danilova N.I. The impact of information inequality on the social security of Russian society. *Sociology and Law. 2023;15(2):168-175.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-2-168-175>

Введение

Процесс информатизации российского общества осуществляется в условиях значительных структурных трансформаций всех сторон и сфер жизнедеятельности: политических и экономических процессов, правовых норм, социальных институтов, демографических, культурных, экологических преобразований, позволяющих проводить масштабные инновационные изменения экономики, качественно совершенствовать благополучие и уровень жизни граждан. Вместе с тем негативное влияние на информатизацию общества оказывают разнообразные факторы, тормозящие данный процесс и приводящие к усилению информационного неравенства в обществе. В их числе — санкционная политика западных государств, продолжающийся экономический кризис, отсутствие значительных инвестиционных вложений в инновационные отрасли экономики, недостаточная разработанность информационной политики государства, неравномерность регионального развития.

В этих условиях актуализируется потребность в развитии социологической теории, направленной на изучение информационного неравенства и его влияния на обеспечение социальной безопасности российского социума.

Теоретический анализ

Проблема информационного неравенства впервые рассмотрена в Программе развития ООН (1997), где оно определено с точки зрения «бедности по принципу доступа к современным информационным и коммуникационным технологиям» [1, с. 69]. В дальнейшем теоретико-методологические проблемы информационного неравенства получили развитие в работах отечественных и зарубежных социологов: Т. А. Аймалетдинова, П. Бурдые, Э. Гидденса, А. Б. Гофмана, А. В. Елякова, В. С. Игнатова, В. И. Ильина, В. Л. Иноземцева, М. Кастельса, К. К. Колина, Г. Шиллера и др. Сложность и многогранность понятия дают возможность характеризовать его с различных точек зрения, научных направлений и не отталкиваться лишь от возможностей физического доступа к информационно-коммуникационной технике [2].

В наиболее широком аспекте информационное неравенство представляет собой ограничение возможностей доступа населения к современным знаниям и информационным ресурсам, средствам коммуникации и технологиям, обуславливающее социальное расслоение общества и создающее неравенство между различными социальными группами людей и отдельными странами. Следует обратить внимание на то, что в научной литературе зачастую прослеживается отождествление понятий «информационное неравенство» и «цифровое неравенство». По мнению одних авторов, цифровое неравенство представляет собой неравенство в доступе к интернету [3]. Существует иная точка зрения, которая рассматривает диспро-

порции в доступе к современным цифровым технологиям: различные услуги связи, глобальная сеть Интернет. Другие авторы относят к этому понятию наличие определенной несбалансированности в доступе к цифровым технологиям (услугам связи, информационно-коммуникационной сети Интернет и др.) [4, с. 108]. Согласно еще одной позиции, это — «новый вид социальной дифференциации, вытекающий из разных возможностей использования новейших информационных и телекоммуникационных технологий» [5].

Возможно, «информационное неравенство» и «цифровое неравенство» выступают как однопорядковые, но не тождественные понятия. Цифровое неравенство характеризуется как показатель развития информационной инфраструктуры общества или его отдельных социальных групп, связанный с возможностями доступности к цифровым информационным технологиям. Информационное неравенство — более широкое понятие, поскольку к нему относится не только уровень развития информационной инфраструктуры общества с учетом территориальных особенностей, но в нем отражена и степень доступности знаний для самых разных социальных слоев общества, инкорпорированных информационными потребностями людей и их доступностью к современным коммуникационным системам и технологиям, социально-экономическим и социокультурным благам.

Социологический анализ, осуществляемый в работах ученых, позволяет рассматривать информационное неравенство в качестве одной из новейших форм социального неравенства, приводящего к снижению уровня социальной безопасности общества. Социальная безопасность — сложное, многогранное явление, объединяющее «состояние и способность государственной и общественной системы страны обеспечить эффективное функционирование социальной сферы, предотвратить деструктивные явления и процессы, сохранить и развить условия, средства и способы социализации человека, соблюдение в обществе и государстве его образа жизни, благосостояния, неотъемлемых прав и свобод, духовно-нравственных ценностей» [6, с. 18].

В последние годы вследствие процесса глобализации инновационного развития коммуникативного пространства с помощью интернета существенно возрос диапазон социальных рисков, опасностей и угроз безопасности личности, общества и государства. Это в итоге способствует снижению социальной безопасности и проявляется в увеличении социально-стратификационных различий (социально-экономической дифференциации и господствующей системы социальных отношений, ценностей и культурных стандартов), доступности к получению знаний и информации для разных социальных слоев населения, трансформации характера трудовой деятельности, обеспечении возможностей для социальной мобильности, разнообразия использования информационно-компьютерных технологий в обществе.

В целом информатизация общества как сложное, многоплановое явление оказывает разнонаправленное воздействие на обеспечение социальной безопасности российского социума. Новейшие информационные технологии конструктивно влияют на функционирование и развитие важнейших социальных сфер общества: образования, экономики, политики, здравоохранения, качества жизни населения России. Так, например, валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики составили в 2021 г. 4,8 трлн руб., что на 19,3 % выше, чем в 2020 г. В этот период возросло количество домохозяйств с подключением к сети Интернет (с 80 % до 84 %), в том числе 77 % подключены по широкополосному соединению [7].

Цифровыми навыками владеют в стране 82 % населения. В 2021 г. около 25 % от общей численности выпускников получили дипломы о высшем образовании в сфере информационных технологий и в смежных областях, связанных с интен-

сивным использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). По направлению «Информатика и вычислительная техника» прошли подготовку практически 15 % из выпускников, а большинство (около 40 %) — по направлению «Экономика и управление». Самый высокий уровень занятых, интенсивно использующих ИКТ, наблюдается в финансовом и страховом секторе (44,8 %), профессиональной, научной и технической деятельности (32 %) [7, с. 332].

Вместе с тем ускоренная информатизация общества способствует увеличению информационного неравенства и сопряжена с многочисленными социальными опасностями, угрозами и рисками. Происходит трансформация социальной структуры общества. М. Кастельс пишет о том, что современное общество, таким образом, превращается в общество сетевых структур, основным, преобладающим признаком которого будет доминирование социальной морфологии над социальным действием [3, с. 494].

В таком обществе усиливается неравенство социальных групп и слоев в получении и использовании разнообразных информационных услуг, овладении цифровыми навыками и знаниевыми ресурсами, на которые высок спрос на рынках труда и услуг. У людей, проживающих за чертой бедности, происходит ограничение навыков и мотивации применения информационных технологий, которые сводятся, как правило, лишь к компьютерным играм, просмотру видео и доступу к социальным сетям.

Информационное неравенство приводит к наличию в определенных социальных группах населения состояния цифровой эксклюзии. К числу таких групп относятся малообеспеченные слои населения, не имеющие средств для покупки компьютерной техники и подключения к интернету, граждане, не владеющие навыками применения ИКТ для работы и образования, люди с хроническими заболеваниями и физическими ограничениями, отдельные социальные группы этнических и языковых меньшинств. Для этой доли населения современный глобальный переход к цифровизации государственных и коммерческих услуг может полностью перекрыть доступ к ним или наоборот, существенно сократить их доступность [8], что снижает шансы их самореализации, образования, нахождения необходимых социальных связей, поиска работы, увеличения дохода. В настоящее время 28 % российских домохозяйств не имеют персонального компьютера, 31 % — доступа к сети Интернет с домашнего компьютера, около 27 % — широкополосного доступа к сети Интернет [9].

Информационное неравенство существует между разными элементами социально-демографической и территориальной структуры общества. Наибольшую активность в пользовании интернет-технологиями проявляют молодые люди 14–23 лет (свыше 90 %), жители 54–63 лет (37 %). У пожилых граждан (старше 64 лет) активность в этом аспекте значительно меньше (13 %). Как показывают исследования, гендерные вопросы использования интернета также прослеживаются. Это связано в большей степени с традиционными гендерными ролями, интересами и ожиданиями. Так, женщины используют социальные сети преимущественно для разных покупок; процесса коммуникации в чатах по интересам; в целях образования (например, если речь идет о детях) или самообразования. Значимым остается то, что женщины также ищут ответы на вопросы о социальной поддержке. Для мужчин социальные сети — это преимущественно получение информации о вопросах карьеры и социально-политической информации [10].

Некоторые различия обнаружены по структуре в семьях с учетом той позиции, что одинокие люди и семьи с детьми чаще пользуются интернетом [11, с. 15]. Одним из показателей является образовательный уровень пользователей, поскольку обладатели высшего образования пользуются возможностями интернета

активнее и в разнообразных целях, в отличие от лиц, имеющих основное общее образование (97,2 % к 75,5 %) [9]. Этот разрыв происходит, в том числе, и за счет существенного разрыва в цифровой грамотности и навыках.

Информатизация общества проявляется в неравенстве использования возможностей интернет-ресурсов городским и сельским населением, усиливающих их социальную дифференциацию. Существующие различия связаны с доступностью сети Интернет, качественными характеристиками ИКТ, наличием или отсутствием оборудования, обеспечивающего функционирование современных средств связи, образовательными возможностями и цифровыми навыками пользователей. Различаются и направления использования интернет-ресурсов городским и сельским населением России, как показано в таблице 1. Так, сельское население активнее использует интернет для поиска работы на разных сайтах компаний и агентств (8,2 % по отношению к 7,7 % городского населения). Вместе с тем сельские жители в меньшей степени обращаются к интернет-ресурсам в целях образования (1,9 % и 3,5 %), профессионального развития (26,5 % и 43,5 %). Это в итоге отрицательно сказывается на уровне профессиональных компетенций работников и их востребованности на рынке труда.

Таблица 1

**Основные направления использования интернет-ресурсов
городским и сельским населением России**

Table 1. Main areas of use of Internet resources by the urban and rural population of Russia

Направления использования	% от численности населения	Городское население	Сельское население
Коммуникации в социальных сетях	77,8	78	77,3
Получение информации о товарах и услугах	54,1	57,2	43,5
Использование интернета для звонков, переговоров	52,6	54,7	45,3
Поиск, просмотр и прослушивание фильмов и музыки	49,2	51,5	41,4
Компьютерные игры и их скачивание	29,8	31,3	24,8
Продажа/покупка товаров и услуг	24,9	27,8	14,7
Получение знаний и справок на любую тему	39,7	43,5	26,5
Поиск вакансий	7,8	7,7	8,2
Дистанционное обучение	3,1	3,5	1,9

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата и Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [12].

Неравенство в цифровых компетенциях активно влияет на уровень и качество образования, состояние здоровья работников, способность граждан к активной трудовой деятельности. Это проявляется в степени доступности образования и здравоохранения для богатых и бедных слоев населения, жителей различных регионов страны, объемах финансирования объектов социальной инфраструктуры, качестве и уровне образовательных и медицинских услуг для жителей города и деревни, организации дистанционного образования и телемедицины, оказании помощи и поддержки в получении знаний и медицинских услуг для социально незащищенных групп населения страны.

Информационное неравенство отражается на социально-экономическом статусе работников. Активные пользователи интернета обладают большими шансами при трудоустройстве, поскольку имеют возможности использования разнообразных интернет-сервисов поиска работы, грамотного представления себя потенциальным работодателям, применения своих способностей в работе с интернетом в домашних условиях, сокращая дополнительные инвестиции работодателей. Предприниматели, обладающие большей цифровой компетентностью, имеют большие возможности для получения прибыли при выстраивании работы предприятия, планировании стратегии развития, поиске информации, использовании интернета в профессиональной работе (при создании собственного сайта, социальных сетей). Кроме того, с применением цифровых технологий таким предприятиям проще набирать персонал, а также привлекать новых инвесторов, разнообразные ресурсы. Данные выводы подтверждаются социологическими исследованиями, свидетельствующими об успешности предприятий, использующих интернет для поиска потенциальных партнеров. Аналогично умение пользоваться краудфандинговыми платформами (например, *Kickstarter*) позволяет начинающим предпринимателям быстро привлекать средства географически удаленных инвесторов [13].

Под воздействием ИКТ происходят крупномасштабные трансформации на рынке труда, при этом происходит замена низкотехнологичных сфер занятости высокотехнологичными. Становится меньше рабочих мест, связанных с рутинными, повторяющимися операциями. Это нашло отражение в разных сферах: от сферы физического труда до сферы интеллектуальной деятельности. Сегодня данный процесс отразился на профессиях, при освоении которых всегда были необходимы высококвалифицированные кадры (в частности среди представителей финансовой и юридической областей деятельности). Вместе с тем возрастает спрос на представителей творческих специальностей, для которых основным звеном выступают нерутинные, неповторяющиеся задачи: когнитивные и физические, требующие активного применения новейших технологий в процессе управленческого взаимодействия и социальных коммуникаций персонала.

Выводы

Преодоление информационного неравенства в современном российском обществе предполагает решение ряда ключевых задач:

- повышение качества и уровня жизни граждан, позволяющих удовлетворять потребности доступа к ИКТ широких слоев населения;
- государственное финансирование программ по формированию широких и качественных телекоммуникационных сетей на территории страны в целом;
- создание условий для качественного обслуживания граждан при предоставлении массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде;
- повышение качества и уровня образовательных и медицинских услуг для различных социальных групп населения, организации дистанционного образования и телемедицины;
- организация процесса обучения информационной грамотности различных социальных групп и слоев населения: консультационных центров, компьютерных курсов и др., с помощью которых граждане могли бы повышать индивидуальную информационную грамотность;
- обеспечение социально незащищенных категорий людей бесплатными условиями доступа к современным ИКТ, что поможет им решать большое количество проблем.

Таким образом, цифровизация экономических и социальных условий жизнедеятельности российского социума служит важным фактором, не только позитивно влияющим на качество жизни граждан, но и усиливающим информационное неравенство в обществе по доступу и владению различными слоями населения ИКТ и интернет-ресурсами.

Список источников

1. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Программа развития ООН / под ред. Ю. Е. Федорова. М.: Интурреклама, 1997. 139 с.
2. Вершинская О. Н. Проблема информационного неравенства и пути ее решения: материалы депутатских слушаний. М.: Институт развития информационного общества, 2001. 47 с.
3. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 492–505.
4. Иванов А. Ю. Контроль монополизации в условиях цифровой экономики: первая часть дискуссии о пятом антимонопольном пакете // Закон. 2018. № 2. С. 106–119.
5. Глоссарий по информационному обществу / под общ. ред. Ю. Е. Хохлова. М.: Институт развития информационного общества, 2009. 160 с.
6. Маргулян Я. А. Основы социальной безопасности населения России: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2018. 146 с.
7. Индикаторы цифровой экономики: статистический сборник / под общ. ред. Л. М. Гохберга, Я. И. Кузьминова, М. В. Паршина, И. Н. Шаповала, Н. С. Яценко. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023. 332 с.
8. Шепелева О. С. Социальные вызовы технологий // Этика и «цифра»: этические проблемы цифровых технологий: аналитический доклад // Центр подготовки руководителей цифровой трансформации Высшей школы государственного управления РАНХиГС при Президенте РФ. 2020. 11 марта. URL: http://ethics.cdto.center/6_1 (дата обращения: 30.09.2022).
9. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 10.02.2023).
10. Климовицкий С. В., Осипов Г. В. Цифровое неравенство и его социальные последствия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2. С. 47–51. DOI: 10.23672/SAE.2019.2.26689
11. Бродовская Е. В., Шумилова О. Е. Российские пользователи и непользователи: соотношение и основные особенности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 3 (115). С. 5–18.
12. Информационное общество в Российской Федерации. 2019: статистический сборник / М. А. Сабельникова, Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, О. Ю. Дудорова [и др.]. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019. 236 с.
13. Arenius P., Minnitti M. Perceptual variables and nascent entrepreneurship // Small Business Economics. 2005. Vol. 24. No. 3. P. 233–247. DOI: 10.1007/s11187-005-1984-x

References

1. Fedorov Yu.E., ed. Report on human development in the Russian Federation. United Nations Development Program. Moscow: Inturreklama; 1997. 139 p. (In Russ.).
2. Vershinskaya O.N. The problem of information inequality and ways to solve it: Materials of parliamentary hearings. Moscow: Institute for the Development of the Information Society; 2001. 47 p. (In Russ.).
3. Castells M. The rise of the network society. Transl. from Eng. In: Inozemtsev V.L., ed. The new post-industrial wave in the West: An anthology. Moscow: Academia; 1999:492-505. (In Russ.).
4. Ivanov A.Yu. Merger review in the digital age: Episode one in discussions on the fifth competition law reform package. *Zakon*. 2018;(2):106-119. (In Russ.).

5. Khokhlov Yu.E., ed. Information society glossary. Moscow: Institute for the Development of the Information Society; 2009. 160 p. (In Russ.).
6. Margulyan Ya.A. Fundamentals of social security of the population of Russia. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2018. 146 p. (In Russ.).
7. Gokhberg L.M., Kuz'minov Ya.I., Parshin M.V., Shapoval I.N., Yatselenko N.S., eds. Digital economy indicators: Statistical compilation. Moscow: NRU HSE; 2023. 332 p. (In Russ.).
8. Shepeleva O.S. Social challenges of technology. In: Ethics and "digit": Ethical problems of digital technologies: Analytical report. Center for Training Leaders in Digital Transformation of the Higher School of Public Administration RANEPA under the President of the Russian Federation. Mar. 11, 2020. URL: http://ethics.cdto.center/6_1 (accessed on 30.09.2022). (In Russ.).
9. Monitoring the development of the information society in the Russian Federation. Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (accessed on 10.02.2023). (In Russ.).
10. Klimovitskii S.V., Osipov G.V. The digital divide and its social implications. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. 2019;(2):47-51. (In Russ.). DOI: 10.23672/SAE.2019.2.26689
11. Brodovskaya E.V., Shumilova O.E. Russian users and non-users: Correlation and basic features. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2013;(3):5-18. (In Russ.).
12. Sabel'nikova M.A., Abdrakhmanova G.I., Gokhberg L.M., Dudorova O.Yu. et al. Information society in the Russian Federation. 2019: Statistical compilation. Moscow: NRU HSE; 2019. 236 p. (In Russ.).
13. Arenius P., Minnitti M. Perceptual variables and nascent entrepreneurship. *Small Business Economics*. 2005;24(3):233-247. DOI: 10.1007/s11187-005-1984-x

Сведения об авторах

Я. А. Маргулян — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления персоналом; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30–32а;

Н. И. Данилова — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры коммуникационных технологий и связей с общественностью; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30–32а.

Information about the authors

Ya. A. Margulyan — Doctor of Social Science, Professor, Professor at the Department of Sociology and Human Resources Management; 30-32a Griboedov Canal emb., St. Petersburg 191023, Russia;

N. I. Danilova — PhD in Sociology, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Communication Technologies and Public Relations; 30-32a Griboedov Canal emb., St. Petersburg 191023, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 28.03.2023; одобрена после рецензирования 27.04.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 28.03.2023; approved after reviewing 27.04.2023; accepted for publication 10.07.2023.